

ПИСАТЕЛЬНИЦА ИЗ ГРОДНО ИРИНА ШАТЫРЁНОК РАССКАЗЫВАЕТ О КОРЕЛИЧСКИХ ПОДПОЛЬЩИКАХ

Источник публикации:

Шатырёнок, Ирина. Писательница из Гродно Ирина Шатыренко рассказывает о Кореличских подпольщиках [Электронный ресурс] // Созвучие. – Режим доступа: http://sozvuchie.by/component/k2/item/3192-pisatel'nitsa-iz-grodno-irina-shatyrenok-rasskazyvaet-o-korelichskikh-podpolshchikakh.html?fbclid=IwAR3_Qu_A8zFM_wZ0xLlhf3je7Mhr8kj_xNzhI0VqqGvEfVyD3rd3dbbrInM. – Дата доступа : 14.10.2019. – на рус. яз. – фото.

Старая Новогрудская тюрьма – постройка середины XIX века – сегодня закрыта, находится за забором на территории районного отдела внутренних дел (Новогрудок, ул. Мицкевича, 28).

В ГУ «Национальный исторический архив Беларуси» есть фонд «Новогрудский тюремный замок Минской губернской тюремной инспекции, город Новогрудок Новогрудского уезда Минской губернии». В документе «Ведомости о содержащихся в тюремном замке арестантах. Список содержавшихся в замке лиц, именные ведомости арестованных. 1834-1858». «Тюрьмы. Открыты в разные годы. До конца XIX в. назывались тюремными замками. В административном отношении губернские тюрьмы находились в ведении губернатора и тюремных отделений губернских правлений, уездные

— в ведении тюремных отделений губернских правлений. Хозяйственным обеспечением ведали губернские комитеты общества попечительного о тюрьмах и их уездные отделения. В тюрьмах содержались как уголовные, так и политические заключенные ф. 823, 5 д., 1834—1858 гг.»

С 1921 по 1939 гг. Новогрудок в составе Польской Республики, центр воеводства и повета. Тюрьма при польской администрации использовалась по ее прямому назначению. В 1927 году в Новогрудской тюрьме отбывал срок будущий писатель Сергей Песецкий, автор 12 романов, авантюрист, разведчик трех стран. Александр Стоганович, будущий белорусский посол польского Сейма писал: «Наваградскі астрог быў настолькі перапоўнены, што не ставала месца на падлазе» (“Успаміны пасла”). 26 марта 1928 года он был освобожден из тюрьмы, на следующий день он уехал в Варшаву уже в качестве депутата.

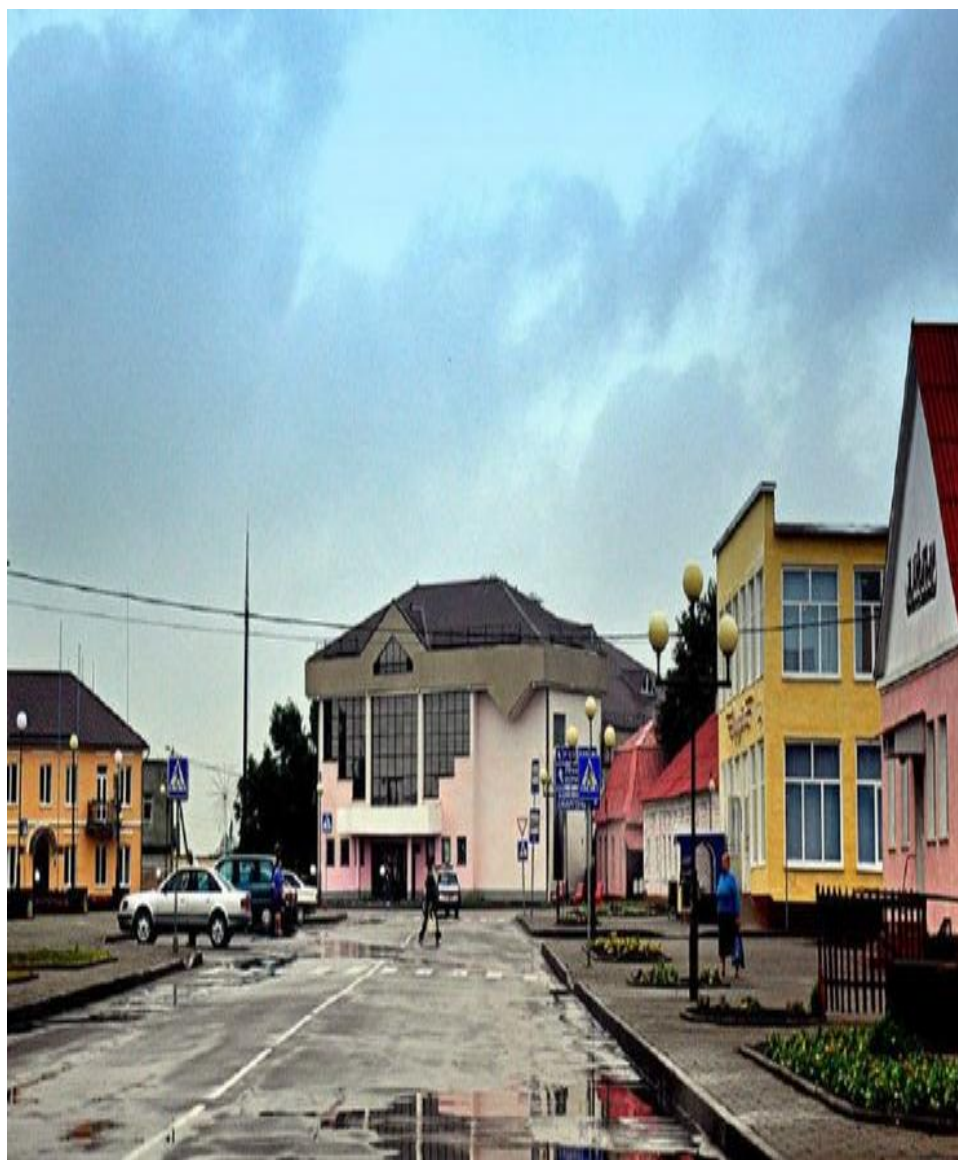
О Новогрудской тюрьме межвоенного периода и порядках НКВД оставила свои воспоминания княгиня Ольга Хрептович-Бутенева в книге «Перелом (1939-1942)» – «Тюрьма в Новогрудке старая, с толстыми стенами и маленькими окнами, еще затемненными высокими деревянными щитами. За ними чуть теплится свет, который горит день и ночь».

Сегодня на стене тюрьмы висит мемориальная доска «Здание Новогрудского тюремного замка. Первые исторические упоминания о нем относятся к 1850 году». Сооружение первоначально было двухэтажное, во

времена Польской Республики был надстроен третий этаж, и еще пристройка на крыше для охранников.

В годы немецкой оккупации в 1941-1944гг. в Новогрудскую тюрьму доставляли подпольщиков, партизан и других подозреваемых лиц, допрашивали сотрудники гестапо, дорога большинства арестованных вела к расстрельным ямам, но кому-то везло, выживали немногие.

ЗИНА МАСЛОВСКАЯ

Молодую учительницу из Вселюба Зину Масловскую арестовали в середине июля 1942 года. Партизанское движение еще только-только зарождалось, как и связи, которые устанавливали между собой активные молодые люди, уже было припрятано оставленное при отходе Красной армии оружие, но не хватало знаний и военной подготовки. В довоенном времени осталось мирное прошлое, приходилось заново проверять товарищей,

учиться выживать при новом порядке, было опасно и страшно собираться вместе, ценилась старая дружба. В городе ходили слухи об отправке молодой рабочей силы в Германию, выбор был один: или в партизаны, или в эшелонах на Запад.

У Зины уже был опыт подпольной работы при польской власти. Из книги В.Колесника Доўг памяці” *«Непагожымі, ветранымі днямі мы зашываліся ў гушчар наваградскіх праваслаўных могілкаў. Там не дас таваў вецер. І нам было зусім не страшна між замшэлых магільных камянёў з пахіленымі ў розныя бакі старымі крыжамі. Пра смерць мы яшчэ не ўмелі думаць. Могільнік быў для нас музеем чалавечых лёсаў, спраўджаных і нязбытых мар, а таксама надзейнай схованкай, куды можна бяспечна схаваць ад благага зайдрознага вока сваю крышку дружбы. Я заўважыў, што Зіна свабодна арыентуецца ў лабірынтах могільнікавых сцяжын, умеє знаходзіць глухія ўтульныя закуткі. Ubачыўшы маё недаўменне, яна так сабе, між іншым, вытлумачыла, што тут падпольшчыкі за польскіх часоў назначалі канспірацыйныя яўкі. З той пары яна добра ведае могільнік”*.

В Новогрудском музее хранятся воспоминания сокурсниц Зины по новогрудскому педучилищу (1941-1941гг) Анны Василевской и Раисы Фефеловой.

«Я училась на I курсе, Зина Масловская на II курсе. Она была настоящим комсомольским вожаком, ее очень любили и уважали..., хорошо пела, танцевала, красиво вышивала, рисовала..., – пишет Р.В.Фефелова. – Шел 1942 год. 1 августа утро было туманное, на улицах города, занятого фашистами, стояла настороженная тишина. Я шла вверх по Минской улице и вдруг меня остановила женщина, шедшая мне навстречу, в ней я узнала Ганку... Фамилию Ганки я не знала, но еще до этой встречи с ней беседовала, она мне рассказала, что ее мужа убили немцы, он был польский офицер. Узнав меня, она уточнила, училась ли я в педучилище и знала ли я Зину Масловскую. Я ответила, что да. Она быстро огляделась, в полголоса «Слушайте меня внимательно и запоминайте. Передайте всем, кто ее знал. Это должны знать все. Весь город гудит, как встревоженный улей. Вчера казнили Зину Масловскую... Но так, как она себя вела на допросах и во время расстрела, никто не вел. Я сидела в соседней камере и все видела своими глазами, как ее допрашивали последний раз. У Зины спрашивали: «где партизаны?», предлагали поесть, закуски стоял полон стол, коньяк, конфеты, сигареты... не притронулась. Предлагали работать на них, а она отвечала, что есть у нее своя родина, она не будет работать на них, отвечала твердо и уверенно: «Я ничего не знаю! Я ничего вам не скажу». После этих слов ее схватили и потащили наверх в камеру над нами, где

мучили всю ночь и издевались над ней, пока она не потеряла сознание, до нас доносились ее крик и хрип..., вылили на нее воду из ведер и потащили на машину. Где только она силу взяла после таких издевательств... Нашла силы в последние минуты жизни убедить литовцев-карников, их руки с автоматами опустились, они не выполнили приказ своих хозяев...».

По рассказам свидетелей, в тот день 31 июля 1942г. арестованных вывезли за Новогрудок, 60 человек расстреляли у деревни Скрыдлево на опушке леса. В 1946 году Зину Масловскую перезахоронили.

Из письма Р.В.Фефеловой в горком партии тов. Жарию Г.Т.(1984г.), называется обращение «Просьба». *«Просим Вас помогите нам, чтобы увековечить память бывшей подпольщицы комсомолки Зины Масловской... Она была схвачена вместе со связным партизанского отряда «Комсомольский отряд» Левой Василевским. В то время находился в тюрьме и бывший разведчик-партизан Валентин Селецкий. Лева Василевский ему рассказал как их подпольную организацию разоблачили фашисты и как их вместе с Зиной Масловской пытаются.... тело Зины было на дне ямы и сохранилось полностью. Из карманчика на груди мать ее достала записку...».*

Снова обращаюсь к воспоминаниям писателя В.Колесника “Доўг памяці”.

“Мне карцела спытаць пра Зіну і Лёву. Але я баяўся. Урэшце перамог сябе, спытаў. Міша сціх. Відаць, падбіраў словы. А потым загаварыў усё ж спалохана, як бы засцігнуты знянацку:

– Змірыся, браце, сумныя весткі – няма Зіны і таго хлопца, што перад ёю пад Любчай злавілі. Стараліся выратаваць – нічога не выйшла. Што ўжо не рабілі бацькі і сябры, нават выкуп давалі следчым – золата... Рагулю прасілі, маці ў ногі падала – дарэмна... Зразу абяцаў, а потым – як заткнула, ці са страху, ці не захацеў... хто іх там пойме. Карнікі расстралялі Зіну. Горшыя, брат, за немцаў звяругі...»

С 1919 года в Новогрудке работала негосударственная белорусская гимназия, построенная талакой на деньги белорусов, в 1934 году польские власти ее закрыли, официально из-за прокоммунистических настроений учащихся, большинство из них переехало учиться в Виленскую гимназию.

“Такіх вучняў, што перайшлі з беларускай у польскую гімназію, тут прынялі з паказною гасціннасцю, асабліва ўважліва аднеслася дырэктарка да хлопцаў, якія мелі амбіцыі на лідэрства. Высока сіганулі тады Усевалад Родзька і Барыс Рагуля, адзін – сын настаўніка, другі – медсястры, бацька, урач, памёр ў гады вайны і разрухі ад эпідэміі тыфу. Лесвіцай, на якую карабкаліся сябрукі, быў спорт і арганізацыйная работа ў вучнёўскім

*асяроддзі. Абодва яны сталі лепшымі бегунамі, лыжнікамі і веласіпедыстамі не толькі ў гімназіі, а і ў горадзе. Родзька ўзначаліў дружыну *harcerzy* (скаўтаў)».*

ВЛАДИМИР КОЛЕСНИК

Зина Масловская, будущий писатель Владимир Колесник, будущий белорусский коллаборационист, агент Абвера и ЦРУ Борис Рагуля учились в Новогрудской польской гимназии имени А. Мицкевича. После 1939 года судьбы земляков кардинально разошлись. Б.Рагуля в июне 1939 года окончил подофицерскую школу в Замбруве, с 1 сентября 1939 г. воевал против немцев в составе Войска Польского. (1 января 1920, д. Турец Новогрудского повета – 21 января 2005, Лондон, Онтарио, Канада)

С приходом советской власти на базе гимназии было создано педагогическое училище, многие учащиеся, в том числе Зина и Владимир перешли учиться уже в советское учреждение.

С началом войны Володя Колесник для себя уже определился, с кем ему быть и что делать, в его ближний круг вошла Зина Масловская, любимая девушка, преданный друг Лёва Василевский и другие друзья-земляки, учащиеся по педучилищу, старшие товарищи.

“Прасілі Рагулю, маці на калені падала, выкуп давалі”, – зноў адзываліся ў думках словы Мішы Араб’я... Думкі пераносілі мяне ў даваенны

Наваградак, ціхі, бяспечны гарадок. І Рагуля прыгадаўся яшчэ не антыкамуністам, як сягоння. Тады ён увогуле захапляўся спортам, а палітыкай, хіба што, яго сябрук Сева Родзька». Уладзімір Калеснік “Доўг памяці”

Титульный лист книги “Доўг памяці” открывается словами «Зіне Маслоўскай прысвечаецца». Ничего подобного не встречала раньше в белорусской литературе, тем более в документальной прозе, слишком велика концентрации энергии любви и покаяния, так пишут на исходе жизни, избавляясь от тяжкого груза, когда будущая встреча подготавливает, укрепляет веру – искупить прошлое.

Фотографии Новогрудской тюрьмы публикуются впервые. Первый этаж, на полу сохранилась старая метлахская цветная плитка, уложенная в шахматном порядке, на втором этаже, скорее всего, деревянные перекрытия, пол также деревянный, покрыт линолеумом. Камеры узкие, маленькие, их немного, не более десяти. Окна напоминают узкие отверстия с решеткой, даже эти слеповатые прорези есть не во всех камерах. Двери на первом этаже прямоугольные, на втором этаже – верх уже овальной формы. Мрачное впечатление.

Эти тюремные стены помнят многое и многих...